
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 271.22(571.17)-9

В.Л. Правда

**ГРУППОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ 1937-38 ГГ.
В ЛАГЕРЯХ КУЗБАССА**

Практика групповых судебных процессов против политических противников утвердилось в советском государстве с первых же лет ее существования. Одним из ранних таких образчиков стал судебный процесс в Петрограде над митрополитом Вениамином и группой «церковников» в 1922 году. Подобные процессы явились частью репрессивной машины большевиков и с неукоснительной регулярностью повторялись на всем протяжении существования тоталитарного режима. Пиком их были 1937-1938 годы.

Прелюдией к этому стало появление секретного приказа НКВД № 00447 от 31 июля «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов».

В приказе особо указывалось, что в отношении «наиболее активных антисоветских элементов» операция должна была проводиться также в тюрьмах, лагерях, трудпоселках: В приказе указывался контингент, подлежащие репрессии и среди них: «Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу» [7]. Карательная машина заработала с новой силой.

Лагеря были очень удобным местом для проведения групповых процессов: заключенные в них компактно собраны, свидетели вербовались также из числа лагерников, вся карательная система находилась под рукой. Кроме того, расстрелы освобождали места для новых лагерников и это последнее обстоятельство в приказе НКВД не скрывалось.

Сразу же после приказа во многих лагерях страны начались политические процессы против контрреволюционеров и антисоветчиков. Они с размахом шли как в европейской части России, так и в Сибири.

Эти процессы имели отношение только к одному виду законности – **революционной** смысл которой был таков: чем больше уничтожить классовых врагов, тем лучше. Они организовывались в целях устрашения, подавления, уничтожения всех, кто мог представлять даже гипотетическую оппозицию режиму.

В Кузбассе к 1937 году существовало 16 лаготделений Сиблага [6]. В них в 1937-38 гг. прошло по нашим данным **десять** процессов: в Анти-

бесском (2 процесса), Ахпунском (3 процесса)¹, Ново-Ивановском (2), Суловском (1), Юргинском (2). Все они закончились для подавляющего большинства подсудимых казнями. Возможно, количество групповых процессов не ограничивалось этой цифрой.

Сразу после приказа от 31 июля 1937 года начинается «перетряска» заключенных – их переводы из одного лагеря в другой. Это касалось главным образом крупных церковных иерархов, офицеров. Видимо, переводы делались как раз в расчете на организацию массовой контрреволюционной группы в лагере. Так, епископ Аркадий Ершов в сентябре 1937 года был переведен из Мариинского распределительного пункта в Ново-Ивановский лагерь, 2 октября арестован. Уже подсудимого архиепископа Евсевия Рождественского вместе с другими обвиняемыми в августе 1937 года переводят из Юргинского в Ахпунский ОЛП и 16 сентября арестовывают там как главу офицерско-поповской организации. При этом в самом Юргинском лагере в 1937 году тоже было групповое дело иеромонаха Кирилла (Зеленина) и других.

Процессы в лагерях велись по новым упрощенным правилам, которые регламентировались директивами НКВД. Согласно директиве НКВД от 5 августа 1937 года о проведении операции по приказу № 00447 в ГУЛАГе осуждение заключенных не предполагало нового следствия, аресты в лагерях осуществлялись на основании справок лагерной администрации. В справке приводились краткие биографические данные, судимости, сроки, состав обвинения. В подавляющем большинстве случаев это было стандартное обвинение в контрреволюционной деятельности: контрреволюционная пропаганда, участие в контрреволюционной группе. Это обвинение подводило арестованного под статью 58 УК РСФСР, за которую полагался в том числе и расстрел. Это позволяло ускоренно выполнять план по количеству рас-

---

¹ В более ранних статьях (о Самойловиче) мы говорили о девяти процессах, прошедших в лагерях Кузбасса. Теперь же пришли к выводу, что их было десять, поскольку, как мы покажем ниже, процессы над священниками Авериним и Егоровым в Ахпунском лагере Сиблага тоже можно причислить к групповым. По времени они также относятся к ряду лагерных процессов 1937 года.

стрелянных во исполнение приказа. Если все прочие документы личных дел были датированы, то на справке даты зачастую отсутствовали. Возможно для того, чтобы завуалировать стахановские методы ведения дел. Подробно о правилах и приемах ведения следственных дел в лагере изложено в нашей статье «Каноны советского лагерного следственного делопроизводства 1937-1938 гг.» [14].

По срокам арестов в кузбасских лагерях, приговорах и расстрелах в 1937-38 гг. отчетливо прослеживаются три волны репрессий.

Первая волна датируется началом сентября 1937 года: 2-3 сентября прошли первые аресты, в середине месяца были вынесены приговоры, а во второй половине сентября произведены расстрелы.

Вторая волна: аресты – в конце сентября – начале октября; приговоры – 28 октября; расстрелы – 3-5 ноября.

Третья волна: аресты – середина декабря 1937 года, приговоры – 25 декабря, казни – 9-13 января 1938 года.

Причем, на первом этапе репрессий обвинения строились на контрреволюционной агитации, а на втором и третьем этапах осужденные обвинялись как в контрреволюционной агитации, так и в участии в монархических военных диверсионных террористических организациях.

К первой волне репрессий относятся процессы в Ахпунском и Юргинском ОЛП. Они еще не носили «классического» группового характера, как последующие – видимо, являлись неким прологом: на них происходила «обкатка» будущих групповых процессов.

Своеобразной прелюдией к началу групповых процессов в Ахпунском ОЛП на руднике в Темир-Тау стали дела Григория Аверина и Льва Егорова. Следствие над Авериним и Егоровым не было объединено в общее дело, но в нем были признаки группового, так как и то, и другое были направлены против священнослужителей, аресты проходили в одно время 2-3 сентября, приговор по обоим делам был вынесен 13 сентября, расстрел обвиненных осуществили синхронно 20 сентября. Составом преступления по версии следствия явилась контрреволюционная и антисоветская агитация.

Григорий Аверин проходил один по делу. Практически все расследование было проведено в течение одного дня – 3 сентября 1937 года. Именно в этот день было возбуждено уголовное дело, произведены обыск и арест, предъявлено обвинение, допрошен сам Аверин и основные свидетели. В этот же день ему был предъявлен протокол об окончании следствия по делу. В нарушение уголовно-процессуального закона, свидетели были допрошены за два дня до возбуждения уголовного дела, а характеристика и медсправка были приобщены к материалам дела уже 6 сентября 1937 го-

да, т. е. после его официального окончания следствия [9, с. 78].

А вот вместе с Егоровым по обвинению проходил Грабовский Матиас Борисович, немецкий подданный сын фермера. Он дезертировал из немецкой армии и остался жить в России. Лев Егоров категорически отказался давать показания против Грабовского. Дело в отношении Матиаса будет прекращено [9, с. 84]. В отношении Егорова «тройка» при УНКВД по Запсибкраю в своем постановлении вынесла самую суровую меру наказания – расстрел. 20 сентября это постановление было приведено в исполнение.

Более сложным и растянутым во времени стало дело игумена Кирилла (Зеленина) в Юргинском лагере. Юргинский ОЛП входил в сельскохозяйственную группу Сиблага. Организованное там дело «контрреволюционной поповской группы» или, как его еще называли, дело игумена Кирилла (Зеленина), явилось по сути первым «классическим» групповым процессом в лагере на территории Кузбасса. По имеющимся в нашем распоряжении данным по этому делу было арестовано семь человек: игумен Кирилл (Зеленин), архиепископ Евсевий (Рождественский), иеромонах Кирилл (Зимин)², священник Максим Гуреев³, Борис Андреев, Владимир Бокурский, Емельян Колосов [8]. В этом деле много путаницы (смотрите сноски) с фамилиями и профессиями обвиняемых. Оставим пока данную проблему будущим исследователям.

Аресты заключенных прошли 17 июля. Обвинение по этому делу согласно следствию, сводилось к следующему: «Отбывая место заключения в Юргинском ОЛП, находясь в общих бараках, [подследственные] объединились в контрреволюционную поповскую группу и открыто вели контрреволюционные разговоры против советской власти, вели среди заключённых контрреволюционную агитацию, распространяли провокационные слухи о падении советской власти» [8].

Приговор был вынесен в сентябре 1937 года. В числе расстрелянных Кирилл (Зеленин), Дмитрий Зимин, Максим Гуреев. По срокам приговоров это дело не точно совпадает, но приближается к первым делам в Ахпунском ОЛП (13 сентября – приговор, 20 – расстрел): в Юргинском ОЛП приговор по делу Зеленина был вынесен, 7 сентября, расстрел произведен 11 сентября.

Странность этого дела заключается в том, что к моменту окончания следствия Евсевий Рождественский и ещё несколько обвиняемых в это время уже находились в другом лагере – Ахпунском,

² В некоторых источниках вместо иеромонаха Кирилла Зимина называют учителя Дмитрия Зимина

³ Путаница возникает и с фамилией Гуреев, в некоторых публикациях его называют Гурьев и представляют как еще одного священника.

на руднике Темир-Тау. Следствие было закончено 17 августа 1937 г., и на этот момент в "Описи" документов, относящихся к делу, имеется справка об убийти заключенных Колосова Е.М., Бакурского Е.А., Рождественского Е.П. в другой лагпункт Сиблага и убийти Андреева Б.А. в Ухтпечлаг. 18 августа было вынесено "постановление о принятии дела к производству и о выделении следственного дела Рождественского Е.П., Колосова Е.М., Бокурского Е.А. в отдельное производство и направлении материалов на них по месту дальнейшего отбывания заключения для доследования и привлечения к ответственности" [8].

Очевидно, это сделано было для того, чтобы, как уже говорилось, создать «контрреволюционные группы», возглавляемые церковными иерархами в других лагерях.

Эти три дела в Юргинском и Ахпунском ОЛП задали и ударные темпы, и манеру ведения лагерных дел. Далее мы увидим, что будет возрастать количество обвиненных и казненных, проходящих по групповым процессам, ужесточаться обвинения, вплоть до абсурдных, а также сближаться сроки приговоров и расстрелов, производимых в разных лагерях. Таким образом, от этапа к этапу машина репрессий отлаживалась.

Во вторую волну репрессий прошли четыре процесса: 1) дело профессора Терехина в Антибесском лагере, 2) архиепископа Евсевия Рождественского в Ахпунском лагере, который, как уже упоминалось, проходил по делу Кирилла Зеленина в Юргинском ОЛП, 3) архиепископа Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП, 4) архиепископа Самойловича в Суловском ОЛП. Аресты в лагерях состоялись в конце сентября - начале октября. Приговоры «тройкой» УНКВД были вынесены по всем четырем делам 28 октября, расстрелы производились 3-5 ноября.

Антибесский отдельный лагерный пункт располагался в непосредственной близости от Маринска в Кемеровской области, входил в сельскохозяйственную группу. 10 октября 1937 года здесь были произведены аресты – двенадцать заключенных, которые и составили «контрреволюционную группу», возглавляемую профессором Терехиным (иногда его ошибочно называют священником) и священнослужителем Неофитом (Осиповым). Этот процесс получил название «Дело о к/р кадетско-монархической повстанческой организации, преследовавшая цели свержения соввласти в момент нападения Японии на СССР».

Профессор Тимирязевской сельскохозяйственной академии Терехин, глубоко верующий человек, в письме близким так свидетельствовал о невыносимых условиях лагерной действительности: «Жизнь чем дальше, тем все больше "художеств", сложнее, мрачнее... У Гёте в Фаусте описывается кухня ведьмы и чего-то там недоставало до ада, ну, у нас здесь наоборот, чего-то надо отнять для получения хорошего ада, а для плохого

много, много, весьма много надо отнять... Придет ли избавление?!» [9, с. 164] Впоследствии у профессора нашли тетрадку с переписанными богослужебными текстами, а у архимандрита Неофита записку, в которой профессор попросил помолиться о нем и о его близких. Следователями НКВД это было расценено как страшное преступление против общественного и государственного строя.

3 ноября 1937 года были казнены: 1) проф. Терехин, 2) архимандрит Неофит (Осипов), 3) офицер Юрий Бакланов, 4) св. Николай Голензовский, 5) св. Поликарп Золотых, 6) иеромонах Афанасий Старчеус, 7) протоиерей Александр Ходзицкий, 8) св. Владимир Ширшин, 9) Сергей Луканин.

Еще три человека были приговорены к различным срокам заключения.

В документах можно прочесть имя одного из них: Дмитрий Федоров. Как и все остальные, он не признал себя виновным. Был осужден на дополнительный срок. [2].

Тем временем в Ахпунском лагере раскручивался один из самых массовых процессов, получивший название «дело» архиепископа Евсевия Рождественского. Здесь его сделали главой «офицерско-поповской контрреволюционной фашистской организации». Аресты прошли 16-18 сентября 1937 года. Упоминалось уже о том, что переведенные из Юргинского лагеря вместе с Евсеем подследственные были также привлечены по этому делу, это Колосов Е.М. и Бокурский Е.А.

По нашим данным, по количеству казненных этот процесс стал самым кровавым среди тех, которые проходили в лагерях Кузбасса – было расстреляно 26 человек.

Имена расстрелянных: 1 арх. Евсевий, 2 учительница Мария Бакун, 3. священник Владимир Бакурский, 4. инженер Борис Балясников, 5. бухгалтер Гавриил Беляев, 6. Николай Бочалдин (служил в чине подпоручика в должности главного бухгалтера в управлении снабжения армии Колчака в г. Чите), 7. священник Корнилий Быков, 8. священник Сергей Васильев, 9. священник Василий Глаголев, 10. мирянин Иван Журавлев, 11. военный Михаил Зайцев, 12. священник Николай Иваницкий, 13 священник Василий Концевич, 14. зоотехник Николай Красенский, 15. священник Владимир Лагов, 16. экономист Иван Марков, 17. священник Рафаил Мацнев, 18. иеромонах Александр Меримерин, 19. священник Василий Могилевский, 20. юрист Константин Нифонтов, 21 священник Александр Розанов, 22. дьякон Василий Саламатников, 23 священник Касьян Сопин, 24. священник Яков Турушев, 25. протоиерей Иван Червов, 26. священник Владимир Чиж. Все они были казнены как члены «офицерско-поповской контрреволюционной фашистской организации» [11, с. 126]. Приговор был вынесен 28 октября, расстрел произведен 5 ноября

1937 года.

Архиепископ Евсевий Рождественский в 1983 году был канонизирован Русской Зарубежной церковью

28 октября были также вынесены приговоры участникам еще двух процессов: архиепископа Самойловича в Суловском ОЛП и архиепископа Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП. Это, можно сказать, были «симметричные» процессы. Они являлись схожими по статусу фигур, которым отводилась роль руководителей контрреволюционных групп, по характеру обвинений, по срокам приговоров и расстрелов.

14-16 сентября 1937 года вместе с архиепископом Самойловичем в Суловском ОЛП было арестовано еще 14 человек: архимандрит Мина (Шелаев), архимандрит Герман (Полянский), протоиерей Александр Андреев, иерей Владимир Соболев, иерей Василий Богоявленский, иерей Александр Лебедев, священник Виктор Давидович, священник Александр Молчанский, военный, сын генерала Дмитрий Свистунов, монах Дорофей Сидоренко, учитель Александр Михайлович Боричевский, юрист Валентин Петрович Веселов, служащий Александр Николаевич Покровский, бухгалтер Николай Михайлович Сахаров.

18 сентября 1937 года, то есть спустя четыре дня после первых арестов было составлено обвинительное заключение на всех 15 обвиняемых.

«В 3-ю часть Суловского отделения ИТЛ № 3 УНКВ ЗСК поступил материал о к/р деятельности группы в числе 15 человек. Произведенным по данному делу расследованием установлено: что к/р группа, возглавляемая бывшим архиепископом з/к Самойловича, состоящая в основном из бывшего духовенства (10 человек), в которую влились бывшее офицерство 3 человека, бывший кадет, сын генерала, один человек и пр. все осужденные по к/р статьям УК. Указанная к/р группа вела систематическую к/р агитацию а также срыва мероприятий, производимых Советской Властью» [1, л. № 173].

28 октября 1937 тройкой УНКВД по Западно-сибирскому краю было вынесено постановление о расстреле 12 обвиняемых. В их числе: Серафим (Самойлович), архимандрит Мина (Шелаев), протоиерей Александр Андреев, архимандрит Герман (Полянский), иерей Владимир Соболев, иерей Василий Богоявленский, иерей Александр Лебедев, учитель Александр Боричевский, священник Виктор Давидович, военный, сын генерала Дмитрий Свистунов, священник Александр Молчанский, монах Дорофей Сидоренко.

4 ноября 1937 года они были казнены. Подробнее со следственными материалами процесса можно ознакомиться в опубликованной нами статье «Дело архиепископа Самойловича в Суловском ОЛП Сиблага» [13].

Аресты обвиняемых по делу архиепископа

Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП прошли 30 сентября-1 октября 1937 года. Было арестовано восемь заключенных: архиепископы Павлин Крошечкин, Глеб Покровский епископ Аркадий Ершов, иеромонах Петр Чернышов, священник Никандр Чернелевский, священник Анатолий Левицкий, псаломщик Киприан Анников, иеромонах Стрельников Т.П. [11 с. 282].

30 сентября сразу же в день ареста были допрошены Крошечкин, Ершов, Левицкий и другие. Анникова, Чернилевского допросили через 1–2 дня.

Уже 3 октября было готово обвинительное заключение на всех восьмерых участников. Их признали виновными в том, что «отбывая наказание в Ново-Ивановском отделении Сиблага НКВД, объединившись под руководством заключенного быв. архиепископа Крошечкина проводили среди заключенных контрреволюционную деятельность. Привлеченные в качестве обвиняемых за исключением Чернышова виновными себя не признали, но вполне достаточно изобличаются показаниями самих обвиняемых (Анникова и др. ...) и свидетелей {...}»⁴ [1, л. № 114].

28 октября появилось постановление тройки УНКВД Западносибирского края о расстреле всех участников по делу архиепископа Крошечкина. 3 ноября были казнены восемь человек. Места захоронения казненных согласно инструкциям НКВД сохранялись в тайне. Двенадцать обвиняемых по делу архиепископа Самойловича, как видно по датам, были расстреляны на следующий день 4 ноября. Подробнее со следственными материалами дела Крошечкина можно ознакомиться в опубликованной нами статье «Дело архиепископа Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага» [12]. Удалось также установить прежде неизвестное нам имя восьмого растерянного по этому делу: иеромонах Стрельников Т.П. [11, с. 282].

На третьем этапе репрессий также было организовано 4 процесса. Репрессии начались одновременно в 3-й колонии Ахпунского лагеря, Ново-Ивановском, Антибесском и Юргинском ОЛП. В Ахпунском и Ново-Ивановском лагерях первые аресты прошли в один день – 19 декабря. На этот раз сфабрикованные процессы были представлены как дело РОВС и контрреволюционных террористических организаций.

«Русский Обще-Воинский союз» (РОВС) был военной организацией Белой эмиграции, созданный в 1924 году генералом П.Врангелем. Штаб РОВС находился в Париже, а его отделы и отделения – в странах Европы, Южной Америки, США и Китае. Добровольцы из РОВСа вели подпольную работу в СССР, сражались против коммунизма и в рядах армий других стран: во время Гражданских войн в Китае и Испании (1936—

⁴ Имена свидетелей в деле вымараны.

1939). Однако массового распространения в Советском Союзе эта организация не имела. ГПУ-НКВД успешно боролись с ней в Западной Европе, внедряя своих агентов и похищая лидеров. Вместе с тем борьба с РОВС стала еще одним поводом для массовых арестов и казней.

Дела о заговоре РОВС, якобы ставившая целью свержение советской власти вооруженным путем, организацию терактов против руководителей партии и правительства были сфабрикованы по всей Западной Сибири.. Начальник УНКВД Горбач по Новосибирской области всемерно раздувал дело РОВСа. Он сообщил Ежову, что в Новосибирске в ноябре 1937 году вскрыт запасной повстанческий штаб, а разветвлённая сеть РОВСа вскрыта в 17 лагпунктах Сиблага.

Приговор по делу РОВС в Ново-Ивановском лагере был вынесен 25 декабря, казни произведены 13 января 1938 года. Обвинения сводились в контрреволюционной агитации, участии в контрреволюционной повстанческой организации «Российский общевоинский союз», ставившей задачей вооруженное свержение советской власти.

По нашим данным, в Ново-Ивановском лагере по этому делу были казнены: священник Александр Воскресенский, священник Василий Гусев, протоиерей Могилевской епархии Павел Керножитский (арестован в 1936 году в Могилеве за «участие в контрреволюционной группе Крошечкина» в бытность его епископом Могилевским), протоиерей Самарской епархии Степан Шепелев, отбывающий срок за отказ отречься от сана, католический священник из Поволжья Георгий Степанович Байер [4].

По этим же срокам приговора и расстрела (25.12.1937 и 13.01.1938) в Ново-Ивановском лагере был казнен еще один священник: Соколов Ф. В.. Однако в имеющихся в нашем распоряжении материалах не обозначено дело и приговор, по которому он был расстрелян. [11, с.277]. Мы не имеем данных о том, сколько было расстреляно светских лиц, а такие, скорее всего, были.

Еще меньшим данными мы располагаем о шедшем параллельно процессе в Ахпунском лагере: деле контрреволюционной повстанческой террористической организации

Аресты в лагере начались 19.12.1937. Приговор по этому делу был вынесен 25 декабря, казни произведены 9 января 1938 года.

Судя по этим датам, в контрреволюционную группу попали: священник Безруков С.А., псаломщик Городилин С.П., священник Измаил Сверчков, протоиерей Дмитрий Левкоев, регент Никитин К. В. Все они были казнены. Выборка дат и имен сделана по библиографическому справочнику «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой» [11].

Ориентируясь по срокам приговора еще одного священномученика Березина М.А., можно утверждать, что в это же время (декабрь-январь

1937-1938 гг.) прошел групповой процесс в Антибесском лагере: дело о к/р кадетско-монархической повстанческой организации, преследовавшая цели свержения соввласти в момент нападения Японии на СССР.

Возбуждение дел, аресты начались 21 декабря 1937, допросы с 22 декабря. Уже 25 декабря был вынесен приговор, а 13 января состоялись казни. [4, л.132].

Судя по тому, что дело составляло около 200 листов, и о Березине начинается лишь со 130 листа [4, л.130], количество подсудимых могло быть очень большим. Есть данные о семи привлеченных. Шестеро признали свою вину, и только Березин наотрез отказался давать показания. Его расстреляли, судьба остальных нам неизвестна. [9, с.12].

В это же время проходил второй процесс в Юргинском ОЛП, там было сфабриковано дело к/р кадетско-монархической повстанческой организации или его еще называли делом Невского С.Н., Казанского В.С., Якубовича Б.Н.

Возбуждение дела, аресты прошли 22.12.1937, приговоры всем участникам были вынесены 25.12.1937. Удалось установить следующие имена обвиненных и расстрелянных: иеромонах Серафим (Якубович), священник Модестов Н.А., священник Никольский И.И. священник Баевский И.И., иеромонах Стукалов И.М., Невский С.Н., Казанский В.С. Они были казнены как «члены к/р кадетско-монархической повстанческой организации» [5].

Нам не удалось восстановить все имена осужденных и казненных по этим 10 процесса. Возможно, что количество групповых дел в лагерях Кузбасса было большим, чем описанные нами десять процессов. Ведь, как уже упоминалось, только по делу РОВС в Сиблаге было организовано 17 процессов. Делая выборку по библиографическому справочнику «Новомученики и исповедники земли Кузнецкой», мы обнаружили еще одно обстоятельство: священник Гилев С.А. 12.03.1938 был осужден за участие в РОВС в Ахпунском лагере, даты расстрела нет. Таким образом, возможно, что еще одно дело РОВС было сфабриковано в этом лагере в 1938 году [11, с.153].

В том же справочнике «Новомученики и исповедники...» мы наткнулись на еще одно групповое дело. Священник Садовский А.Г. отбывающий срок в Мариинском отделении Сиблага был расстрелян за участие в «контрреволюционной кадетско-монархической повстанческой организации». Приговор по этому делу был вынесен 25.12.1937, расстрел произведен 13.01.1938 года, также как по делам РОВС в Ново-Ивановском, Ахпунском лагерях и по делу «контрреволюционной кадетско-монархической повстанческой организации» в Юргинском ОЛП. Других данных по этому процессу в Мариинском лагере обнаружить не удалось

Групповые политические процессы были организованы еще и в тюрьмах, например, в Мариинской тюрьме была «раскрыта» к/р повстанческая военно-шпионская, диверсионно-террористическая организация, подготавливающая вооруженное восстание против советской власти. По этому делу был арестован и расстрелян

протоиерей Непомнящих Г.В. Приговор вынесен 02.12.1937, расстрелы – 20.12.1937 [11, с. 230].

Надеемся, что в будущем будет раскрыта более полная картина репрессий и казней в отношении осужденных людей, безвинно расстрелянных в лагерях Кузбасса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив УФСБ России по Кемеровской области, д. № П-9221, т.1.
2. Архив УФСБ России по Кемеровской области, д. П-11246, т.1.
3. Архив УФСБ России по Кемеровской области, д. № П-12421, т.1.
4. Архив УФСБ России по Кемеровской области. Д. П-6024. Т.1.
5. *Баевский И.И.* Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: / Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т URL http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 24 июня 2014).
6. *Бикметов Р. С* Использование спецконтингента в Экономике Кузбасса 1929-1956. Кемерово, 2009. – 430 с.
7. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника. / Сост. Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. URL <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/2007HrBT.htm> (дата обращения 10.09.2014)
8. (Евсей (Рождественский), архиепископ // Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: / Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т URL http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения: 24 июня 2015).
9. Жизнеописание кузбасских святых [Текст]: сб. очерков авт.-сост. : В. Л. Лаврина (Правда), С. М. Павлов; – Кемерово: ИЦ «Медиа-Центр Глагол», 2013 – 255 с.
10. *Малышкина Т.* «Дело» Крошечкина // Золотые купола / Приложение к газете «Кузбасс» 2006. 31 мая, (№ 96).
11. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово: Скиф. 2011. – 408 с.
12. *Правда В. Л.* Дело архиепископа Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага / *Вестник Кузбасского государственного технического университета.*, 2014, № 3. – С. 132-136.
13. *Правда В. Л.* Дело архиепископа Самойловича в Суловском ОЛП Сиблага / *Вестник Кузбасского государственного технического университета*, № 5 2013, с. 160-164.
14. *Правда В.Л.* Каноны советского лагерного следственного делопроизводства 1937-1938 гг. //Сборник материалов 10 заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе». Красноярск. 2012. С. 134-137.

Автор статьи

Правда Вера Леонидовна,
кандидат исторических наук, доцент каф. отечественной истории, теории и истории культуры КузГТУ, e-mail : veralavrina@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.03.2015